

Пока они разговаривали, занавеска из жемчужных бусин на маленькой двери отодвинулась, и вышел мальчик с нежным лицом. Увидев его, Му Сюэши почувствовал, будто его сердце очистилось. Этот юноша, одетый в белые одежды, казалось, не принадлежал этому миру. Его глаза были кристально чистыми, а в его облике не было ни высокомерия Третьего принца, ни кокетства У Цая. В его мягкости чувствовалась твердость, а в детской невинности — зрелость. Каждое его движение было естественным, словно он принадлежал этому месту.

Улыбнувшись Му Сюэши, юноша мгновенно сделал воздух вокруг свежим. Му Сюэши наконец понял, почему здесь так популярны мужчины. Даже те, кто восхищаются женщинами, не могли устоять перед таким мужчиной.

Однако слова Ли Гуй оказались правдивыми. Му Сюэши украдкой осмотрел юношу и заметил, что они чем-то похожи: рост, телосложение — все совпадало. Неудивительно, что Ли Гуй так тепло встретила его.

— Это мой младший брат, Ли Цянь, — представила Ли Гуй.

— А это сын Великого наставника Му, Му Сюэши, — добавила она.

Ли Цянь сложил руки в приветствии и произнес ясным голосом:

— Господин Сюэ, приветствую.

Му Сюэши, стараясь повторить жест, поспешно ответил:

— Эээ... Господин Ли... нет, Цянь... Черт, я запутался... В общем, приветствую.

Услышав это, Ли Цянь мягко улыбнулся и сказал:

— Просто зови меня Ли Цянь.

Му Сюэши растерянно кивнул, переводя взгляд с Ли Гуй на Ли Цяня, и, нервничая, не знал, что сказать. В конце концов он выпалил:

— Давайте сядем, не стесняйтесь!

Только сев, Му Сюэши осознал, что хозяйева здесь — они.

— Дело об убийстве Великого наставника Му известно каждому. Такой прекрасный мужчина, как он, погиб так рано... Это действительно печально, — вздохнула Ли Гуй, ее лицо выражало сожаление.

Ли Цянь, сидевший рядом, сохранял спокойствие, его глаза излучали тихую ясность.

Му Сюэши, услышав слова Ли Гуй, добавил:

— Да, я слышал от У Цая, что вы... сестра, умны и, возможно, сможете помочь мне очистить свое имя. Вот я и пришел сюда, надеясь на ваш совет.

Ли Гуй, увидев, как Му Сюэши сочетает шаловливый вид с серьезными словами, едва сдержала смех. Она слышала, что сын Великого наставника Му из-за своей уродливой внешности почти не показывался на людях. Теперь, увидев его, она была удивлена. Му Сюэши, хоть и не достиг былой элегантности своего отца, все же был довольно привлекательным. Откуда же взялись слухи о его уродстве?

К тому же его характер совсем не походил на типичного аристократа. Он был далек от Третьего принца. Ли Гуй не понимала, что У Цай мог ему завидовать. Наоборот, ей самой этот юноша очень понравился.

— Сестра я неграмотная, целыми днями сижу в этом развратном месте. Чем могу тебе помочь? Ты слишком меня хвалишь, — ответила Ли Гуй.

Му Сюэши не успел ответить, как снаружи раздался шум. Ли Гуй улыбнулась ему и отправилась вниз. Му Сюэши, не желая мешать ее делам, остался сидеть с разочарованным видом. Он знал, что Ли Гуй — не просто хозяйка борделя, но если она не хотела раскрывать свои тайны, он не мог настаивать.

Подняв голову, Му Сюэши увидел сидящего напротив Ли Цяня и почувствовал желание сблизиться с ним.

— Она твоя родная сестра? — с любопытством спросил Му Сюэши. Хотя он не видел лица Ли Гуй, по чертам лица и глазам он понял, что Ли Цянь и Ли Гуй совсем не похожи.

— Нет... — мягко улыбнулся Ли Цянь. — Я сирота. Родители продали меня сюда в детстве. Возможно, сестра, видя, что я слаб и болезнен, взяла меня к себе, чтобы я не разделил судьбу других.

Пока Ли Цянь говорил, Му Сюэши огляделся вокруг. Он увидел мужчин, наряженных в яркие одежды, и почувствовал ужас. Взглянув на Ли Цяня, он мысленно пожелал ему удачи. Такой чистый юноша не должен был касаться этой грязи.

Ли Цянь, заметив, как Му Сюэши беспокойно двигается и все выдает своим лицом, почувствовал к нему симпатию.

— Господин Сюэ, вы замешаны в деле об убийстве Великого наставника. У вас есть какие-то

зацепки?

Услышав это, Му Сюэши громко вздохнул и стукнул по столу:

— Ничего! Не говори об этом, все запутано... Кстати, чем ты обычно занимаешься здесь?

Смотря на лукавую улыбку Му Сюэши, Ли Цянь невольно потрепал его по лбу:

— Просто читаю книги. Иногда изучаю растения и лекарства.

— Правда? — чуть ли не подпрыгнул от радости Му Сюэши. Он схватил Ли Цяня за руку:

— Я принес кучу вещей, хочу, чтобы ты на них взглянул.

С этими словами он достал из карманов несколько маленьких флаконов и разложил их на столе.

Ли Цянь взял один флакон, не открывая его, понюхал и сказал:

— Это пыльца орхидеи-иволги, смешанная с землей.

Му Сюэши рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Точно! Но это я выкопал из своей обуви!

Увидев довольную улыбку Му Сюэши, Ли Цянь не знал, смеяться или плакать. Он мягко сказал:

— Я сразу понял, что это грязь с обуви, и она там уже полтора месяца.

Му Сюэши смутился. Он хотел подшутить над Ли Цянем и увидеть его смущение. Но оказалось, что тот уже все знал, поэтому и не открывал флакон.

— Хм... — надулся Му Сюэши и решил подколоть Ли Цяня:

— Если у тебя такой острый нюх, скажи, откуда эта пыльца?

— Эта грязь осталась на вашей обуви, когда вы восьмого числа третьего месяца в час Сюй отправились в сад Тайсинь любоваться цветами, — уверенно ответил Ли Цянь.

Услышав это, Му Сюэши был поражен. Он обошел Ли Цяня несколько раз, поднял большой палец и воскликнул:

— Вот это да! Ты мастер!

Ли Цянь, видя его восторг, не удержался и объяснил:

— В радиусе десяти ли только в саду Тайсинь растут такие цветы, а орхидея-иволга цветет только восьмого числа третьего месяца в час Сюй. Вы, господин Сюэ, так любите цветы, зачем же задавать такие вопросы? Наверное, просто шутите...

— Хватит... — лицо Му Сюэши вдруг изменилось, и он схватил Ли Цяня за рукав, прерывая его.

Ли Цянь, увидев перемену в его лице, тут же замолчал, убрав шутливый тон, и с беспокойством посмотрел на Му Сюэши.

«Я должен был догадаться... — прошептал Му Сюэши. — Орхидея-иволга... пыльца... Все сходится. Только время и место цветения орхидеи-иволги более строгие».

— Как далеко от резиденции Великого наставника до сада Тайсинь?

— Если ехать верхом, меньше времени, чем на чашку чая.

— А если идти пешком?

— Пешком — около часа.

Едва Ли Цянь закончил говорить, Му Сюэши опустился на стул с растерянным выражением лица. Он не знал, смеяться ему или плакать.

Оказывается, все так просто. Теперь он мог взять этот флакон и предъявить его как доказательство. После стольких дней поисков, всего лишь грязь с обуви очистила его имя. Что делать дальше?

Продолжать расследование?

Наверное, в этом нет необходимости. Если он не виновен, зачем тратить силы? Хотя он хотел найти убийцу и помочь Третьему принцу, он знал, что у него есть более важные дела.

Стоит ли рассказать Третьему принцу свою настоящую личность и попросить его помочь вернуть серебряные монеты?

Нет... При одной мысли об этом Му Сюэши почувствовал холод. Он не боялся, что Третий принц разозлится и не позволит ему вернуться. Он боялся, что тот, услышав это, прогонит его, и они станут чужими.

<http://bllate.org/book/15425/1364652>